

Наталья Ивановна Рейн

Родилась в 1916 году в Петрограде в семье художника. Её отец Лихов Иван Иванович окончил Академию Художеств в Кракове, мать тоже увлекалась рисованием.

Наталья Ивановна училась в художественно-педагогическом училище, работала до Великой Отечественной войны оформителем и портретистом.

В блокадном Ленинграде работала воспитателем в детском доме, награждена медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в ВОВ».

После окончания войны продолжала работать на педагогическом поприще преподавателем рисования и черчения в средней школе и вела изостудию в доме пионеров.

Общий педагогический стаж 44 года.

Наталья Ивановна – заслуженный педагог-художник, воспитала целую плеяду художников, окончивших Академию Художеств. После выхода на пенсию удалось, наконец, всерьёз заняться живописью.

Наталья Ивановна многократно выставляла свои картины в авторских показах в фойе кинотеатров.

К Олимпийским играм 1980 года была организована её выставка портретов студентов разных народов.

(Из аннотации к выставке «Мир в портретах», проходившей в апреле 2004 года в детской библиотеке Калининского р-на по адресу: СПб, Гражданский пр., 83)

О художнике-педагоге Наталии Ивановне Рейн (11.5.1916-10.11.2004).

В начале марта 2003 года я случайно зашёл в Голубую гостиную Санкт-Петербургского Дома художника (Большая Морская ул.,38), где экспонировалась выставка Международной ассоциации художников-потомков дворянских родов. Среди прочего были выставлены небольшие, исполненные маслом пейзажи каких-то южных местечек, подписанные Н.И.Рейн. Из аннотации я понял, что это работы Наталии Ивановны Рейн.

Я в 1962-63гг занимался у Н.И.Рейн в кружке рисования Дома пионеров и школьников (ДПШ) Ждановского района г.Ленинграда, который работал в бывшем особняке А.М.Васильева по адресу: Большой проспект (Петроградской стороны), 42. Данный особняк был построен в 1878 году по проекту архитектора В.Г.Шаламова (1836-1887) – представителя "кирпичного стиля". Рисовальный кружок был на втором этаже особняка.

Наталия Ивановна запомнилась мне как добрая, жизнерадостная учительница. Когда я, будучи учеником третьего класса, был приведён отцом в ДПШ, я имел некоторый навык работы с карандашами и простецкими акварельными красками. Я не ведал о существовании белил, и когда увидел школьников, лихо управлявшихся с гуашью, испугался, что мне не удастся достичь их высот. Однако очень быстро у меня появилась такая же гуашь, как у всех, и я начал рисовать многофигурные (как у всех) композиции, чаще всего иллюстрирующие просмотренные кинофильмы, реже взятые из жизни. Высоты, разумеется, остались непокорёнными, но справедливость торжествовала в полной мере.

Работа над композициями сочеталась с рисованием с натуры: натюрмортов, человеческих фигур. Упражнения, пройденные в классе, закреплялись в домашних заданиях. Запомнились выезды в Зоологический музей с рисованием чучел животных и пленер в районе кронверка Петропавловской крепости, где объектом рисования были деревья и архитектура.

Наталия Ивановна ввела (на очень короткое время) "Зачётные книжки", представлявшие собой блокноты размером 11х7 см из клетчатой бумаги, записывала туда названия рисунков и оценки. Каким-то образом у меня сохранилась эта серебристая книжечка с подписью Н.И.Рейн от 3 апреля 1962 года. В 2004 году, 3 апреля (!) по моей просьбе Н.И. с энтузиазмом продублировала свою подпись и, не удовлетворившись ею, вывела ещё и третью.

На виртуальной выставке "Предраннее" (термин В.В.Кожина) представлена моя зачётная книжка и две композиции, упомянутые в ней: "Пионеры" (4 балла) и "Зимний день (5 баллов)". В 2004 году я в шутку подбивал Н.И.Рейн произвести переоценку этих произведений, но художница не поддавалась.

Итак, на выставке как бы "дворянских художников" в 2003 году я понял, что моя первая учительница "ИЗО" жива, и это вызвало куда большее воодушевление, чем сама "дворянская" живопись, в которой я не усмотрел никакой изюминки. Мои пращурсы были крестьянами, и я заколебался в пробудившемся было намерении встретиться со старой учительницей.

К 2004 году в моём доме завёлся компьютер, и явилась база данных "Жители Петербурга", в которой я без труда отыскал Наталию Ивановну Рейн, и позвонил учительнице. Н.И. говорила в свои 87 лет очень приветливо, живо; сразу пригласила меня к себе домой. Вскоре мы встретились. Я не удержался и спросил о её дворянской принадлежности. Оказалось, что дворянство в большей степени тянулось своими живительными лучами к её покойному мужу и его роду, принадлежавшему к военно-морской элите. При наших разговорах присутствовал более отчётливый дворянин - сын Наталии Ивановны – инженер-электронщик, отставной майор, ювелир-любитель. В первый свой визит я узнал о том, что в ближайшей районной библиотеке скоро будет выставка работ Н.И.Рейн и наметил поучаствовать в вернисаже.

Открытие выставки происходило в тёплый и солнечный апрельский день. Библиотека была детская, присутствовало много школьников. Наталия Ивановна уверенно и привычно общалась с детьми. Я снял любительский видеофильм продолжительностью около часа, копию которого примерно через месяц подарил Н.И. на день рождения. Потом, кажется, я нанёс и третий визит...

Из своих учеников на первое место Н.И. ставила доцента кафедры графики Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина – А.В.Данилова (1944-2005). Вслед за ним располагались три брата Лемеховых: архитекторы Владимир и Леонид, живописец Сергей.

В последний год жизни Наталия Ивановна, казалось, была готова присоединить к этой когорте и меня. Во всяком случае, Н.И. попросила подарить ей мою детскую фотографию и фотографии моих тогдашних работ. Кроме того, Юрий Павлович (сын Н.И.) отсканировал для Наталии Ивановны представленную сейчас в "Ендове" страницу из моей "Зачётной книжки ученика кружка рисования".

В квартире Наталии Ивановны Рейн весной 2004 года все стены были увешаны её работами. Кажется, висели 2-3 маленьких картинки её отца – выпускника Краковской академии художеств. На упомянутой выставке Н.И. «Мир в портретах», проходившей в апреле 2004 года в детской библиотеке Калининского р-на по адресу: СПб, Гражданский пр., 83), в основном были представлены "монументальные" портреты из серии "Студенты разных народов", выполненные к Олимпийским играм 1980 года. На мой вкус, портреты, хотя сделаны более профессионально, чем масляные пейзажи, воспроизводят некую редуцированную "художественность". А пейзажи (при некоторой наивности) – очень "радужные" и добрые. Эта "радужность" особенно оттенялась какой-то выученной аскетичностью работ её отца – краковского академика Ивана Ивановича Лихова, представлявших собой практически двухцветные пейзажи с закатными розовыми перьями небес и коричневато-серым позёмом. Работы И.И.Лихова колоритом напоминали мне некоторые этюды "рыцаря Михайловского замка" В.В.Пакулина (1950-2000), но были не в пример старомоднее.

Наталия Ивановна Рейн, пережившая блокаду Ленинграда, более 40 лет учившая детей, была человеком удивительно жизнелюбивым. К своему "дворянству" она относилась, скорее всего, с юмором. Мне показалось, что в свои последние годы она, имея достаточное количество родственников, учеников, всё-таки испытывала некий дефицит общения, как-то спросила меня: "Вы меня не бросите?.." (Два года общения за сорок пять лет.) О смерти учительницы я с опозданием на год узнал от общей знакомой Т.Кармановой. Сразу за Н.И.Рейн ушёл из жизни и её любимый ученик А.В.Данилов.

Николай Федотов. Январь 2008.